

Глава 10. Концентрация Истока

— Всё верно, — старец Юньцзунь небрежно положил руку на край столика для подношений и степенно продолжил: — Исцеление молодого господина — задача не из легких, мои нынешние скромные способности тут бессильны. Я намерен забрать юношу с собой, чтобы вместе с ним искать нужных лекарей и снадобья. А потому и срок нашего возвращения пока туманен.

Выслушав это, Дуань Буи явно замялся. Он всей душой желал, чтобы Дуань Упинь стал учеником этого великого мастера, но ещё больше он хотел использовать это как предлог, чтобы удержать старца в поместье Дуань. На худой конец — устроить его в отдельном доме по соседству.

Четыре Священных Предела были слишком далеки и недосыгаемы. Присутствие же старца Юньцзуна в самом поместье позволило бы семье Дуань занять прочное место в мире боевых искусств. А если бы Упинь стал его личным преемником, статус семьи и вовсе взлетел бы до небес.

Но теперь, когда Упинь впал в беспамятство и прослыл дурачком, его будущее казалось призрачным. Если старец заберёт его, Дуань Буи не только лишится гостя, но и признает, что все его многодневные усилия пошли прахом.

Заметив колебания мужа, Чэнь Жоунянь поспешила вмешаться:

— Упинь ещё совсем мал, и господину, конечно, трудно с ним расставаться. Но старец Юньцзунь — человек в высшей степени уважаемый и мудрый. Если он возьмёт нашего мальчика в ученики, то непременно найдёт способ его вылечить.

Дуаню Буи ничего не оставалось, кроме как вежливо кивнуть:

— Прошу прощения за моё замешательство, старец. Мне действительно нужно время, чтобы всё обдумать. Прошу вас, задержитесь у нас ещё на несколько дней, не сочтите за труд.

— Ничего страшного, — старец Юньцзунь разразился добродушным смехом. — У молодого господина Упиня превосходные задатки, такой талант к боевым искусствам встречается раз в столетие. Для меня будет честью принять его в ученики. Я клянусь, что найду лучшее лекарство, чтобы избавить его от недуга.

— Огромное вам спасибо! — тут же подхватила Чэнь Жоунянь.

Бу Цинь, сидевший чуть поодаль, некоторое время слушал их вежливый обмен любезностями, а затем окончательно заскучал. Он постарался как можно плотнее прижаться к спинке стула — так он оказывался ближе к Цзя Динъи. Несмотря на страх перед этим парнем, тот хотя бы знал его настоящую личность. В этом безумном мире они были как две крысы, привязанные к

одному хвосту.

Пока Бу Цинь витал в облаках, старец Юньцзунь внезапно направился к нему. Подойдя вплотную, старик с неизменной улыбкой протянул руку к его груди. Бу Цинь инстинктивно вскинул руки, закрываясь. На его лице отразился такой ужас и подозрительность, что оно превратилось в нелепую гримасу.

Дуань Бучэнь, не выдержав позора, прикрикнул:

— Не будь дураком, Бу Цинь! Быстро опусти руки. Старец Юньцзунь оказывает тебе честь — он хочет осмотреть твой Гуйсюй.

— А, ладно, — Бу Цинь нехотя опустил ладони, чувствуя, как внутри всё сжимается от нервного напряжения. Сердце колотилось в горле, во рту пересохло.

«Неужели свершилось? Неужели и я встану на путь истинного героя?»

Ладонь старца Юньцзуня легла на его грудь. Бу Цинь судорожно сглотнул. В том месте, где касались пальцы мастера, начало зарождаться странное тепло. Казалось, внутри пробудился горячий источник: потоки энергии хлынули со всех сторон, устремляясь к центру груди. Там, где раньше была неподвижная гладь стоячей воды, словно взорвалась бомба, заставляя всё существо Бу Циня содрогнуться.

В этот самый миг старец убрал руку. Бу Цинь замер, с надеждой и предвкушением заглядывая ему в глаза.

Старик лишь понимающе улыбнулся:

— Боевые искусства — не единственный путь в этой жизни. Я слышал, молодой господин увлекается медициной и фармакологией. Если посвятить этому всё сердце, результат будет впечатляющим.

На языке мастеров это означало: «В драке ты бесполезен, лучше иди копайся в своих травках».

Дуань Бучэнь заметно расслабился.

— Бу Цинь никогда не отличался талантом к практике, — подтвердил он. — Но он страдает от тяжёлого недуга и не может ходить, что доставляет ему массу неудобств. Не могли бы вы, старец Юньцзунь, взглянуть на его ноги?

— Старец и так провёл с нами полдня, он наверняка утомился, — перебил старший брат, Дуань Буи. — У нас ещё есть время. Пусть он отдохнёт, а завтра, со свежими силами, осмотрит Бу

Циня.

Старец Юньцзунь охотно согласился, пообещав лично зайти в передний двор на следующий день.

После очередной порции церемонных прощаний Дуань Буи повёл гостя на прогулку по саду. Но стоило им дойти до дверей, как дорогу им преградил высокий и статный юноша с холодным лицом.

Это был Цзя Динъи.

Дуань Буи знал, что это всего лишь слуга, приставленный к Бу Циню, и его дерзость вызвала мгновенную вспышку ярости. Не привыкший церемониться с прислугой, он рявкнул:

— Смелое ничтожество! А ну прочь с дороги!

Цзя Динъи даже не шелохнулся. Его поза была полна надменности и спокойствия. Повернувшись к старцу, он чуть сбавил тон, но в его голосе всё равно не слышалось ни капли почтения:

— Я хочу, чтобы вы осмотрели и мой Гуйсюй.

Бу Цинь мысленно схватился за голову.

«Ты слишком быстро выходишь из образа! Какой слуга посмеет перегородить путь хозяину и требовать у гостя... не гадания на кофейной гуще, а проверки Гуйсюя?»

Он даже порадовался, что Гуйсюй располагается в груди. Будь он где-нибудь пониже, этот безумец, чего доброго, спустил бы штаны прямо здесь.

Дуань Буи уже готов был взорваться, но старец Юньцзунь удержал его рукой.

— Юноша просто хочет познать себя, — миролюбиво заметил старик. — Это не составит труда.

Он приложил ладонь к крепкой груди Цзя Динъи. Как только пальцы коснулись кожи, лицо старца на мгновение изменилось, но он мгновенно взял себя в руки, вернув привычное безмятежное выражение.

— У тебя неплохие задатки, парень, — сказал он, убирая руку. — Жаль только, возраст уже не тот. Боюсь, выше головы тебе не прыгнуть.

Цзя Динъи нахмурился, а за его спиной подал голос Бу Цинь:

— И на каком же уровне он находится?

— Всего лишь Концентрация Истока, — старец погладил бороду, явно не желая продолжать разговор. Сделав приглашающий жест в сторону Дуань Буи, он вышел из комнаты.

Когда в зале остались только свои, Дуань Бучэнь быстро подошёл к брату и прошептал:

— Если хочешь жить, сиди в переднем дворе и не высывайся. Особенно не приближайся к Упиню и старцу Юньцзуню.

— Но ты же сам просил его вылечить мои ноги! — удивился Бу Цинь.

Дуань Бучэнь тяжело вздохнул:

— Матушка умерла вскоре после твоего рождения. Перед смертью она просила меня беречь тебя. Кто же знал, что тебя поразит этот неизлечимый недуг? Я прошу старца осмотреть тебя не потому, что верю в чудо, а чтобы усыпить бдительность... старшего брата. У меня нет власти, и это единственный способ тебя защитить.

Бу Цинь слушал, разинув рот. Он начал понимать, что Дуань Бучэнь действительно искренне заботится о своём непутёвом брате. Бу Цинь вырос сиротой и никогда не знал, что такое братская преданность. В его душе шевельнулось незнакомое чувство: ради этого человека стоило постараться не сдохнуть в первый же месяц.

— Не волнуйся, брат, — Бу Цинь посерьёзnel. — Я буду слушаться тебя во всём.

Успокоившись, Дуань Бучэнь велел Цзя Динъи нести Бу Циня обратно. Перед самым расставанием он вдруг спросил слугу:

— Как твоё имя?

Бу Цинь искоса взглянул на своего «охранника». Тот ответил сухо и без тени подобострастия:

— Цзя Динъи.

— Фамилия Цзя? — Дуань Бучэнь на мгновение задумался. — Ты просил старца проверить твой Гуйсюй... Мечтаешь о славе воина? — Он устало махнул рукой. — Ладно, раз уж мастер сказал, что талант твой посредствен, тренируйся как знаешь. По крайней мере, сможешь защитить Бу Циня.

«Брат, раскрой глаза!» — вопил про себя Бу Цинь. — «Он — защитит? Да он единственный здесь, кто мечтает меня придушить! Если ты хоть немного понимаешь мои взгляды, вышвырни его вон прямо сейчас!»

Но Дуань Бучэнь не читал мыслей. Напротив, он нахмурился:

— Что ты кривишься? Совсем от рук отбился. Живо в свою комнату. Цзя Динъи, с этого дня не возвращайся в казармы. Будешь жить в покоях Третьего господина. Ешь с ним, спи в его гостиной на кушетке. И глаз с него не спускай!

Бу Цинь едва не разрыдался. Судьба явно издевалась над ним, выворачивая все его желания наизнанку.

Как только Дуань Бучэнь скрылся из виду, Цзя Динъи мгновенно сбросил маску покорного слуги. Он резко расслабил руки, собираясь просто сбросить Бу Циня с плеч на землю. Но тот, ожидая подвоха, вцепился в шею парня мёртвой хваткой, едва не заставив того закашляться.

Цзя Динъи перехватил запястья Бу Циня, рывком поднял их над головой и, резко развернувшись, швырнул его в сторону.

Бу Цинь пролетел метра три и приземлился лицом в пыль. Обиженно отряхиваясь, он поднял голову и увидел над собой тёмную тень — Цзя Динъи стоял рядом, заложив руки за спину, и холодно наблюдал за ним.

— Живо внутрь, — бросил он и первым зашёл в комнату.

Бу Цинь, цепляясь руками за косяк, с трудом вполз следом. Цзя Динъи уже налил себе чаю и пил его, совершенно не смущаясь тем, что заварка простояла всё утро и стала горькой, как полынь.

Когда Бу Цинь наконец добрался до кровати, Цзя Динъи, проявив неожиданную заботу, пересадил его на одеяло и подложил под спину подушку. В этот момент их лица оказались совсем рядом, и Бу Цинь, ощутив тёплое дыхание на своей щеке, покраснел.

Юноша, казалось, ничего не заметил. Он сел на край кровати, и голос его прозвучал непривычно спокойно:

— Ты спрашивал старца о моём уровне. Что это за уровни такие? И что они значат?

Понимая, что сейчас лучше не злить своего соседа, Бу Цинь пустился в объяснения:

— Уровни — это показатели силы твоего Гуйсюя. У каждого этот Гуйсюй может вместить

разное количество энергии. В зависимости от этого «объёма» выделяют пять ступеней.

— Объёма? — переспросил Цзя Динъи.

— Представь, что энергия — это семечки, — Бу Цинь выудил из-под подушки пригоршню семечек и под пристальным взглядом Цзя Динъи высыпал пять штук ему в ладонь, а пять оставил себе. — Твоя рука больше моей. Ты можешь удержать пятьдесят семечек, а я — только тридцать. Но если сейчас у нас обоих в руках по пять штук, то наши уровни равны.

Цзя Динъи задумчиво посмотрел на свою ладонь:

— Значит, какой бы вместительный ни был Гуйсюй от рождения, без тренировок ты не поднимешься выше?

Бу Цинь закивал:

— Именно. Те, кому природа дала «глубокий» Гуйсюй, имеют шанс достичь вершин. А если твой Гуйсюй от рождения мал, сколько ни старайся, выше определённого предела не прыгнешь.

— И что же это за уровень такой — Концентрация Истока? — спросил юноша.

Бу Цинь замялся. Он мучительно соображал, как сказать правду и при этом не схлопотать по шее.

— Говори как есть, — разрешил Цзя Динъи. — Я хочу знать свои границы.

— Всего существует пять уровней, — начал Бу Цинь, осторожно подбирая слова. — Самый низкий — Начальное Отсутствие. Это те, в ком энергии почти нет, обычные люди, которые не знают боевых искусств. Вроде меня. Второй уровень — это... Концентрация Истока.

Он воровато взглянул на собеседника. Лицо Цзя Динъи осталось бесстрастным.

— Это уровень новичков или тех, кто развивает только физическую силу, но не умеет управлять внутренней энергией. Вроде... тебя. Третий уровень — Заполнение Моря. Его достигают упорные практики со средним талантом. Четвёртый — Возращение Мрака, это уровень настоящих мастеров, элиты. Пятый — Вознесение. Таких людей во всём мире можно пересчитать по пальцам. И на каждом уровне есть ещё три ступени: начальная, средняя и высшая.

— Значит, Вознесение — это пик? — уточнил Цзя Динъи.

— Ну... да, — Бу Цинь помедлил, но всё же кивнул.

— Начальное Отсутствие, Концентрация Истока, Заполнение Моря, Возращение Мрака и Вознесение, — Цзя Динъи на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл их, в них вспыхнул опасный огонь. — Старец сказал, что Концентрация Истока — мой предел. Он имел в виду, что выше я не поднимусь?

Под этим пристальным взглядом Бу Цинь почувствовал, как во рту снова пересохло.

Цзя Динъи отвернулся и снова налил себе чаю. Он пил одну чашку за другой, словно эта горечь доставляла ему удовольствие, пока в чайнике не остались одни чайники.

— Сейчас важнее другое, — наконец произнёс он, заложив руки за спину. — Старец Юньцзунь собирается забрать Дуань Упиня. Я не могу позволить потенциальному врагу просто так уйти.

«Да какой из него враг, он же ещё пелёнки пачкает!» — хотел было возмутиться Бу Цинь, но вместо этого просто защёлкал семечками. Опасаясь, что Цзя Динъи снова задумал убийство, он поспешно добавил:

— Знаешь, мне кажется, Дуань Буи ни за что его не отдаст. Самолюбие не позволит.

<http://bllate.org/book/17444/1657186>